

ПЫСТИНА О. В.

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина

**ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В МЕДИАРЕЧИ
(на материале региональных СМИ)**

В статье предпринимается попытка выявить закономерности функционирования жаргонизмов и табуированной лексики в современных медиатекстах. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что лексика ограниченного употребления имеет многоцелевое назначение и нередко оказывается проявлением речевой агрессии.

Ключевые слова: жаргон, obscene и инвективная лексика, медиатекст.

Pystina O. V.

**Limited use vocabulary in mediaspeech
(following the analysis of the regional media)**

The article attempts to identify regularities of functioning of slang and taboo Lexis in contemporary media texts. On the basis of the analysis it is concluded that the limited use vocabulary has various purposes and is often a manifestation of verbal aggression.

Keywords: jargon, obscene and invective vocabulary, media text.

Лексический пласт массмедиа, включающий слова ограниченного употребления, весьма разнообразен. Учитывая, что к новым тенденциям в развитии языка современных российских СМИ исследователи относят активизацию влияния разговорной речи и городского просторечия, а также актуализацию жаргонной, арготической и просторечной лексики [5, с. 18], подробнее остановимся на особенностях функционирования жаргонной и табуированной лексики в медиаречи, так как в речевой практике СМИ эти группы встречаются достаточно часто. Материалом для настоящего исследования послужили публикации одного из ведущих изданий республики Коми — информационного агентства «БНК».

Анализ жаргонизмов с точки зрения происхождения показывает, что наиболее интенсивно в современных СМИ используется общий и криминальный жаргон, а также молодежный сленг. Стремление авторов выразить свое эмоциональное отношение к высказываемому с помощью жаргонной лексики наблюдается в публикациях на социально-политические и экономические темы, в статьях о представителях власти, политических лидерах и деятелях бизнеса: «Опасаясь попасть в черный список г-на Чернова, власти на местах на всякий случай стали доить предпринимателей и "разводить" их на покупку "комионлайновских" лент» (Владимир Торлопов встретился с редакторами республиканских СМИ // БНК. 2008. 17 авг. <https://www.bnkomi.ru/data/news/1496/> (дата обращения 24.01.2018)). За счет намеренного смешения лексики, не включенной в литературный лексикон, и нейтральной формируется шуточный или саркастический эмоционально-оценочный тон. Таким образом, жаргонное слово, включаясь в словесную ткань текста, создает комический эффект. Жаргонизмы, несущие

негативную оценку, чаще всего фиксируются в речи персонажей и читателей: «Поощрительный приз достался врио главы Республики Коми Сергею Гапликову за фразу: “Я заколебаю вас всех, но вы будете жить лучше, чем в Европе”» (Сергей Гапликов получил премию афоризмов за фразу «заколебаю всех» // БНК. 2016. 08 сен. <https://www.bnkom.ru/data/news/53906/> (дата обращения 20.01.2018)).

Активность арготической лексики исследователи связывают с изменениями социально-политических доминант в обществе, развитием «теневого» предпринимательства, трансформацией аксиологических ориентиров [5, с. 60]. Криминальный жаргон используется не только в публикациях криминальной тематики, но и в текстах общественно-политической тематики для оценки негативных тенденций в экономической и политической жизни страны, так как арготическая лексика в языковом сознании связывается с отрицательной оценкой: «Когда человек едет на огромной машине с правительственными номерами и говорит, что я хочу, чтобы все видели, что я депутат, я думаю, что это. Я в детстве уже заметил, чем посредственнее девушка, девочка, тем больше рюшечек. Чем мельче фраер, тем больше форса» — рассуждает бывший глава администрации Сыктывкара в своем интервью (Катунин С. «Без врагов начинаешь бронзоветь» // БНК. 2013. 16 мая. <https://www.bnkom.ru/data/interview/20071/> (дата обращения 21.01.2018)). В медиаречи арготизмы обозначают социально значимые явления, находящиеся в фокусе внимания общества, и являются средством заострения проблем [1, с. 240]. Однако журналисты, включая в словесную ткань текста арготизмы, осуществляют акт вербальной агрессии по отношению к читателю, невольно превращая его в человека, сочувствующего уголовным элементам [3, с. 74].

Процесс расшатывания литературной нормы и в целом представлений о «приличном» отражает употребление в СМИ инвективной и обценной лексики, которая часто фигурирует в прямой речи людей, о которых пишут или у которых берут интервью, в комментариях читателей. Инвективы заключают в своей семантике намерение говорящего унижить, оскорбить адресата речи в как можно более резкой и циничной форме. В состав инвективной лексики входят разные группы лексики, например, слова, выражающие негативную оценку личностных качеств человека: «После глобальных проблем Евгений Чеглаков переключился на поп-звезду Бориса Моисеева, концерт которого прошел в Сыктывкаре вечером того же 4 ноября в КСЦ «Ренова» <...> — Как человек православный, я считаю, что это (концерт Бориса Моисеева — БНК Коми) плевок на меня, на вас, на всех. Из-за каких-то придурков, которые не понимают, что это разрушение нравственности, психологии человека!» (В Сыктывкаре «Русский марш» прошел стоя // БНК. 2008. 05 нояб. <https://www.bnkom.ru/data/news/1757/> (дата обращения 21.01.2018)). Хотя современные СМИ строже подходят к употреблению инвективной лексики, однако отсутствие табу на ее употребление продолжает оставаться стилистической приметой сегодняшнего дня.

Неприличная лексика используется в материалах на серьезные общественно-политические, экономические темы, в статьях о представителях власти, деятелях культуры, как, например, в подписи под фото «Вячеслав Гайзер потребовал от

муниципальных чиновников «оторвать задницы от стульев»» (Глава республики «разнес» муниципалов за работу, не стесняясь в выражениях // БНК. 2013. 25 окт. <https://www.bnkom.ru/data/news/23379/> (дата обращения 21.01.2018)). Обсценная лексика функционально очень богата: это не только средство оскорбления, но и сигнал окружающим, что говорящий «свой человек»; она выполняет функции сильного экспрессивного средства и может быть своеобразной бравадой образованного индивида [2, с. 122]. В. И. Коньков подчеркивает, что тексты, содержащие обсценную лексику, создают речевую атмосферу, в которой обществу навязывается попытка реабилитации обсценной лексики, внедрения ее в повседневный речевой обиход [4, с. 116].

Итак, превратившись в одну из основных сфер речепользования, СМИ во многом определяют состояние современного языка и формируют активный словарь социума. Лексика ограниченного употребления в медиаречи выполняет выразительную, оценочную, контактоустанавливающую и др. функции и может являться средством вербальной агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беглова Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи. Москва ; Стерлитамак, 2007.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Москва, 2003.
3. Грачев М. А., Романова Т. В. Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 2006.
4. Коньков В. И. Стилистическая неупорядоченность в речевой практике СМИ // Современная русская речь: состояние и функционирование. Вып. II. Санкт-Петербург, 2006. С. 112–118.
5. Петрова Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. Москва, 2014.